

*Месс. Новости - 2005 -
23-29 дек. - с. 29.*

Юрий АРПИШКИН

Московские художники и галеристы, как выяснилось, действительно готовились к премьере телевизионной версии романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». На десятисерийную экранизацию Владимира Бортко художники ответили тридцатидневным фестивалем под оригинальным названием «Рукописи не горят». В его программе выставки на «Арт-стрелке» (галерейный квартал в районе Дома на набережной), в Музее архитектуры и в театре Школа драматического искусства. Еще под эгидой фес-

тивалю презентирована монография Евгения Гершковича «Высокий сталинский стиль», изданная с широким купеческим размахом московским «Трилистником». А 25 декабря в той же Школе драматического искусства состоится концерт «Репрессированная музыка», в котором прозвучат произведения композиторов, сгинувших стараниями Госбезопасности в 30-е годы, — Александра Мясоедова, Николая Рославца и Александра Веприкова. Сразу скажем, что этот концерт с участием замечательных исполнителей, организованный фондом «Возвращение», и станет,

по-видимому, единственным оправданием этого фестиваля.

С художниками, однако, дело плохо. Выставившиеся на «Арт-стрелке» молодые творцы обнаружили полное незнакомство с текстом романа Булгакова. Их маловыразительные эк-

зерсисы на обшемистические темы можно охарактеризовать только поговоркой «Слышал звон...». Изумление и еще более сильные эмоции вызывает даже не тот факт, что участники выставок не проявили простого любопытства к роману Булгакова, но то, что они не нашли в себе сил даже для того, чтобы отказаться от участия в этом проекте.

Несколько более осмысленной выглядит экспозиция в МУАРе. Она, впрочем, тоже заключена в круг самых расхожих и, не сказать плохого слова, обывательских представлений о поэтике булгаковского романа.

В залах воспроизведены реалии московского быта рубежа 20-х и 30-х годов. Бархатные скатерти, диваны с валиками, характерные елочные игрушки и т.д. Все очень пунктуально, но довольно утомительно. Общее впечатление скрашивает подбор кинохроники, осуществленной Юлией Овчинниковой и Фаиной Балаховской.

В веках от фестиваля останется книга Евгения Гершковича о 248 страницах. В ней систематизированы, кажется, абсолютно все банальности, которые приходят в голову, когда слышишь словосочетание «сталинский стиль». ■